

***Как формируется сценарий покорной женщины
или подчиняющийся феминный сценарий***

Изучая теорию транзактного анализа, я познакомилась с его основной концепцией Э.Берна — «Сценарий и сценарный анализ».

Берн считал, что в детстве, каждый из нас сформировал свой личный жизненный план под влиянием генетики и определенных условий общения с родителями.

Изучая теорию транзактного анализа, я познакомилась с его основной концепцией Э.Берна — «Сценарий и сценарный анализ».

Берн считал, что в детстве, каждый из нас сформировал свой личный жизненный план под влиянием генетики и определенных условий общения с родителями.

Одним повезло и с генетикой и родителями, другим — значительно меньше. Исследуя сценарии жизни своих клиентов, я наблюдаю, как уже взрослыми, они, неосознанно повторяют те способы взаимодействия с людьми, которые сформировали в детстве в контакте с родителями. Теперь они настойчиво ищут партнеров для исполнения главных и второстепенных ролей их жизненной пьесы. Мощная психологическая сила толкает их к своей судьбе и приближает к сценарным решениям, которые они приняли в прошлом.

- Сочетая теорию с практикой, я узнавала о сценарном влиянии бабушек и дедушек на судьбоносные выборы их детей и внуков. Идеи о том, что сценарии жизни могут передаваться от одного поколения к другому и даже проявляться через несколько поколений, были отмечены в работах многих авторов: Юнга, Э.Берна, Бузормени-Надя, А.Шутценбергер, Ф.Инглиш, Г.Нориега.
- Механизмы передачи сценариев до конца еще не изучены. БERN писал о передаче скрытых двойных посланий в бессознательных коммуникациях (транзакциях), которые заставляют человека двигаться или действовать так, чтобы чувствовать вынужденную условную ОК. Скрытые транзакции содержат жесты, позы, тон голоса, взгляд и даже пауза и тишина, могут демонстрировать одобрение или осуждение.

Г. Нориега считала проективную идентификацию механизмом, с помощью которого проецируются неприятные вытесненные чувства одного человека таким образом, что другой непременно начинает проживать их, как собственные. Проективная идентификация, как скрытая подавленная информация, формирует определенные мысли, чувства и поведение, которые бессознательно могут транслироваться потомкам.

Ф.Инглиш описывала этот механизм как передача “эпискрипта или эписценария” через игру, которая как «горячая картошка» обжигает руки и для освобождения передается другому человеку.

Я обнаруживала, что наше прошлое гораздо ближе к нам, чем мы себе представляем, погружаясь в родовые истории клиентов. Скрытые семейные секреты, как неизвестное и неосознанное знание, сложно проживаются ими в настоящем – чем страшнее секрет, тем сложнее их семейная проблема.

Мой практический опыт работы с женщинами, страдающими от своих деспотичных партнеров, с алкогольной и наркотической зависимостью, выявлял чрезвычайную гиперответственность и их контроль над жизнью людей. Выросшие со своими инфантильными и эмоционально зависимыми родителями, они переживали детские потери и теряли способность отделять себя от другого человека, не понимая свою долю ответственности за решения и выборы.

Находясь в эмоциональной и ролевой запутанности, они демонстрировали сочетание жертвенной гиперопеки с самоотверженной заботой о партнере и одновременно сохраняли детскую беспомощность, передавая ответственность за изменения ситуаций.